

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И НАЛОГОВОГО МАНЕВРА НА ДОХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Е. С. Иноземцев, О. В. Кочетыгова

Саратовский социально-экономический институт (филиал)

РЭУ им. Г. В. Плеханова, Саратов, Россия

М. А. Каткова

Саратовский государственный технический университет

имени Ю. А. Гагарина, Саратов, Россия

В статье исследуется влияние макроэкономических факторов, таких как курс доллара США, инфляция, изменение физического объема экспорта, падение мировых цен на нефть, и изменений в налоговом и таможенном законодательстве Российской Федерации на формирование доходов федерального бюджета. Авторами применен интегральный факторный анализ абсолютного прироста доходов федерального бюджета России в предположении одновременного изменения факторов по показательной функции. Традиционные методы детерминированного факторного анализа, в том числе метод цепных подстановок, предполагают последовательное изменение факторов. Проведена количественная оценка абсолютного прироста (снижения) доходной части федерального бюджета Российской Федерации под влиянием выделенных макроэкономических факторов и изменений в налоговом и таможенном законодательстве, в то время как в традиционных исследованиях оценивается лишь изменение самих факторов. Сделан вывод о недостаточной компенсации снижения ставок таможенной пошлины на нефть и товары, выработанные из нефти, ростом налога на добычу полезных ископаемых. Показан рост доходной части бюджета за счет усиления административного контроля, а не роста экономики. Даны рекомендации по увеличению инвестиционной активности за счет изменения порядка начисления амортизации и использования средств фонда национального благосостояния.

Ключевые слова: доходы федерального бюджета, налоговый маневр, факторный анализ.

ANALYZING THE IMPACT OF MACRO-ECONOMIC FACTORS AND TAXATION MANOEUVRE ON FEDERAL BUDGET REVENUES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Evgeny S. Inozemtcev, Olga V. Kochetygova

Saratov Social and Economic Institute (branch)

of the Plekhanov Russian University of Economics, Saratov, Russia

Marina A. Katkova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia

The article studies the impact of macro-economic factors, such as the US dollar rate, inflation rate, changes in the physical volume of export, drop in world prices on oil and alteration of taxation and customs legislation of the Russian Federation on revenues of the federal budget. The authors use the integral factor analysis of the absolute

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-29-16102.

growth in federal budget revenues in Russia in assumption of simultaneous changes in factors on the indicator function. Conventional methods of determinate factor analysis, including the method of chain substitution imply successive change in factors. The authors conducted qualitative estimation of the absolute growth (decline) in federal budget revenues in the Russian Federation under the influence of selected macro-economic factors and changes in taxation and customs legislation, while in conventional research only changes in factors themselves are estimated. They came to the conclusion about the insufficient compensation for the decline in customs duties on oil and oil products by the increase in tax on minerals extraction. The growth in budget revenues was shown at the expense of administrative control strengthening but not at the expense of economic growth. Recommendations were put forward aimed at the increase in investment activity through changing the procedure of depreciation charges and using resources of the foundation of national welfare.

Keywords: federal budget revenues, taxation manoeuvre, factor analysis.

Анализу влияния мировых цен на энергоресурсы на формирование доходов государственного бюджета как России, так и зарубежных стран посвящены работы В. К. Сенчагова [11; 12], А. Ю. Кнобеля [3], Л. Н. Лыкова [6], А. Ю. Михайлова [7] и других авторов [9; 13]. Теоретические модели долгосрочного экономического роста, доходов государственного бюджета рассмотрены в работах А. Л. Кудрина и А. Ю. Кнобеля [4], И. В. Самарина [2] и др. [5]. Анализу результатов налогового маневра посвящены работы Л. Н. Лыковой [6], В. В. Понкратова [8; 9]. В большинстве публикаций приводятся показатели структуры и динамики (темпы роста или прироста) как отдельных статей бюджета, так и факторов их изменения. Однако при этом не проводится комплексная количественная оценка фактического влияния факторов на изменение доходной части федерального бюджета Российской Федерации.

Дадим количественную оценку воздействия макроэкономических факторов и налогового маневра на формирование доходной части бюджета Российской Федерации за 2015–2017 гг. В предположении одновременного изменения факторов по показательной функции воспользуемся формулой интегрального разложения абсолютного прироста результативного показателя по факторам [10]:

$$\Delta Y(x) = K \cdot \ln \frac{x_1}{x_0},$$

где Y – размер поступлений в федеральный бюджет;

x – фактор изменения поступлений в федеральный бюджет;

$$K = \frac{Y_1 - Y_0}{\ln \frac{Y_1}{Y_0}}.$$

Традиционные методы детерминированного факторного анализа, в том числе метод цепных подстановок, предполагают последовательное изменение факторов, выбор которых может существенно повлиять на результаты расчетов. Анализ произведем по основным статьям доходной части бюджета Российской Федерации.

В 2011–2017 гг. доходная часть федерального бюджета формировалась главным образом за счет трех платежей: вывозных таможенных пошлин, налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и НДС¹ (рис. 1).

В 2011–2014 гг. вклад данных статей дохода оставался практически неизменным, а в 2015–2017 гг. структура доходов изменилась: увеличилась доля НДС и НДПИ, а доля вывозной таможенной пошлины существенно сократилась. Такие изменения произошли на фоне роста потребительских цен, курса доллара США, изменения физического объема как экспорта, так и импорта, мировых цен на нефть, а также изменений в налоговом и таможенном законодательстве.

¹ URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=60470; https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=114089; https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=118204; <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyj-byudzheto/>

Почти 99% от общего объема *вывозной таможенной пошлины* составляет вывозная таможенная пошлина на нефть сырую, газ природный и товары, выработанные из нефти. По итогам 2017 г. она составила 1 968,3 млрд рублей и уменьшилась по сравнению с 2014 г. на 58% (рис. 2). Наиболее существенное снижение пришлось на

2015 г. – на 40%. Такое снижение обусловлено рядом факторов. Среднегодовой курс доллара США (Д), по данным Центрального банка Российской Федерации, в 2014–2017 гг. составлял 38,4; 61; 66,9 и 58,33 руб./долл. соответственно, т. е. наиболее сильное падение было в 2015 г.

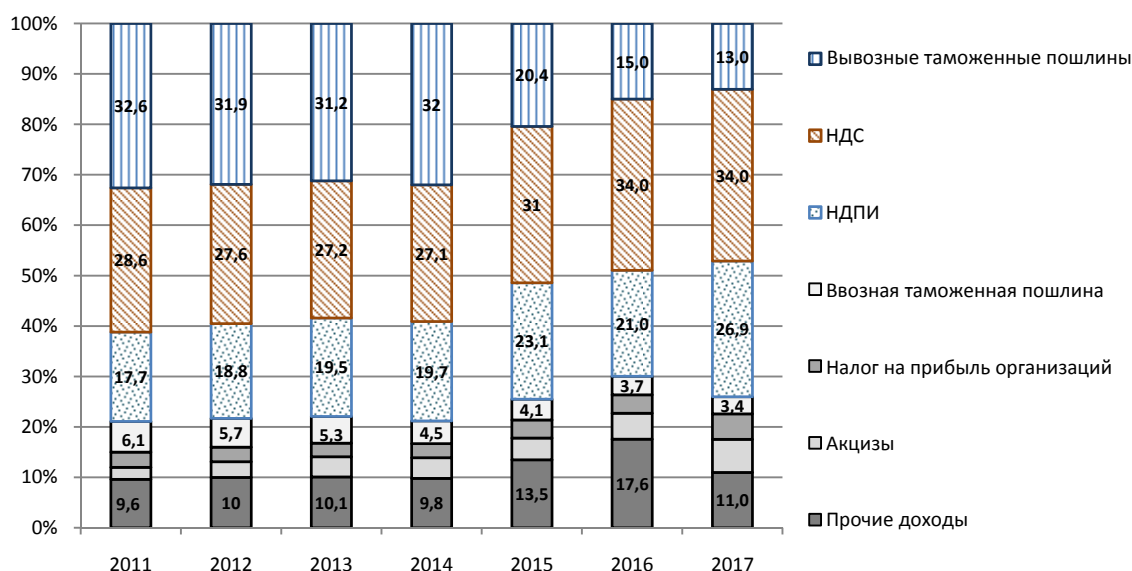

Рис. 1. Структура доходной части федерального бюджета Российской Федерации в 2011–2017 гг.

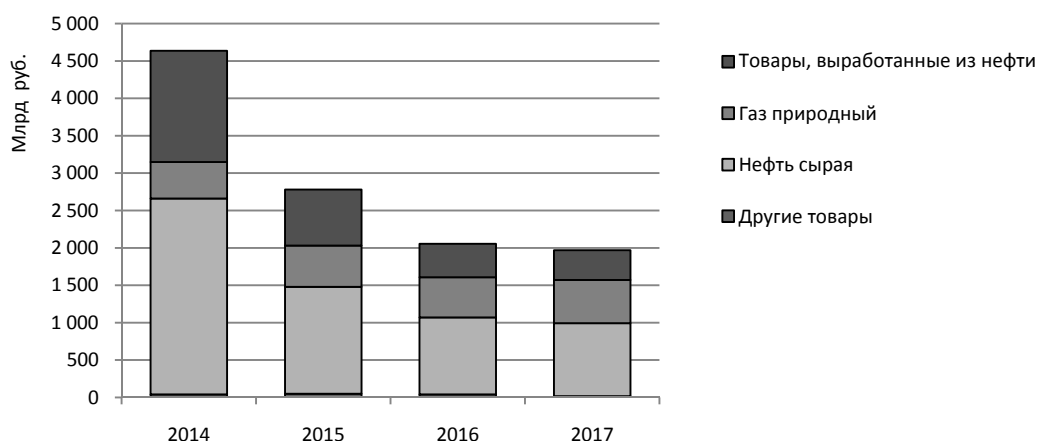

Рис. 2. Динамика взимания вывозной таможенной пошлины в Российской Федерации

Ставки вывозных таможенных пошлин (С) существенно снизились в 2015 г. (почти на 40%). В 2016–2017 гг. снижение замедлилось до 15%. Эти изменения объясняются проведением налогового маневра в нефтегазовом секторе, согласно которому повы-

шается ставка налога на добычу полезных ископаемых на нефть и газовый конденсат при сокращении предельных ставок вывозных таможенных пошлин на нефть и на товары, выработанные из нефти (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика факторов, повлиявших на размер вывозной таможенной пошлины
в 2015–2017 гг. (в %)**

	Год	Нефть сырая	Газ природный	Товары, выработанные из нефти
Изменение вывозной таможенной пошлины (П) за счет:				
физического объема экспорта (q)	2015	109,4	106,4	103,8
	2016	104,3	107,3	91,0
	2017	99,2	105,5	94,9
средних экспортных цен (долл. США) ($p_{\text{долл}}$)	2015	52,5	67,1	52,2
	2016	81,4	82,5	75,4
	2017	127,2	116,7	132,9
средней ставки таможенной пошлины (С)	2015	59,9	100,0	58,1
	2016	77,3	100,0	73,5
	2017	86,1	100,0	84,7

При оценке изменения средних экспортных цен на нефть сырую учитывалась средняя годовая цена на нефть марки «Юралс» (долл./барр.). Изменение средней ставки вывозной таможенной пошлины определялось исходя из взаимосвязи

$$i_{\Pi} = i_q \cdot i_{p_{\text{долл}}} \cdot i_{\text{Д}} \cdot i_{\text{С}}.$$

Ставки вывозных таможенных пошлин существенно изменились в 2015 г., меньше – в 2016 и 2017 гг. на фоне реализации налогового маневра в нефтегазовом секторе. Ставка вывозной таможенной пошлины на нефть и на товары, выработанные из нефти, также зависит от цен на нефть сырую марки «Юралс» на мировых рынках нефтяного сырья, от качественных характеристик нефти, глубины переработки и ежемесячно рассчитывается Минэкономразви-

тия России. Более точное значение средней ставки вывозной таможенной пошлины может быть получено на основе отношения вывозной таможенной пошлины к таможенной стоимости облагаемых товаров, но данная информация Федеральной таможенной службой Российской Федерации не публикуется.

В 2015 г. снижение мировых цен на энергоносители почти полностью было возмещено за счет падения курса рубля и наращивания физического объема экспорта (рис. 3). В 2016 г. снижение мировых цен на энергоносители лишь наполовину было возмещено за счет падения среднего курса рубля и роста физического объема экспорта.

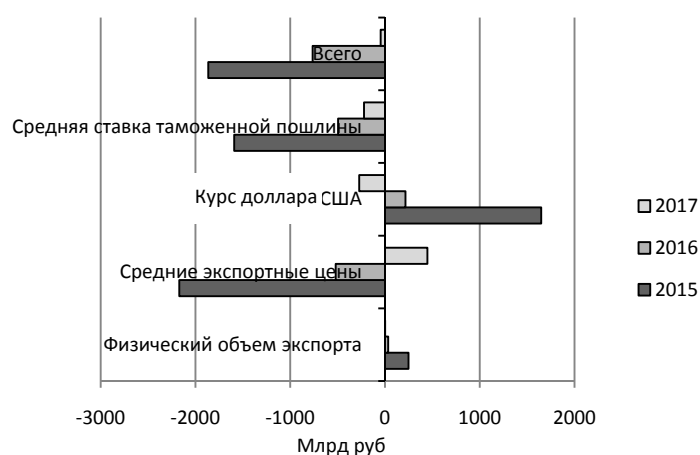

Рис. 3. Изменение вывозной таможенной пошлины, уплаченной в федеральный бюджет Российской Федерации

Таким образом, основной фактор уменьшения размера вывозной таможенной пошлины как в 2015, так и в 2016 г. – снижение ставки таможенной пошлины в рамках налогового маневра. В 2017 г. повышение мировых цен на энергоносители почти полностью компенсировало снижение вывозной таможенной пошлины за счет средней ставки и курса доллара. Физический объем экспорта топливно-энергетических товаров в 2017 г. практически не изменился.

Налог на добычу полезных ископаемых на 99,1% формируется за счет НДС: нефти, газа горючего природного и газового конденсата. При расчете ставки НДС учитывается не только физический объем добытого углеводородного сырья, но и плавающие коэффициенты, определяющие индивидуальные условия места добычи, а также динамику цен на нефть в зависимости от мировых показателей ($K_{ц}$). Для расчета $K_{ц}$ используются средняя цена нефти марки «Юралс», установленная на рынках сырья ($Ц$), и среднемесячный курс доллара США к рублю ($Д$):

$$K_{ц} = \frac{(Ц - 15) \cdot Д}{261}.$$

Индекс коэффициента $K_{ц}$, рассчитанный исходя из среднегодовых значений курса доллара США и цен на нефть, в 2015 г. составил 69,6% к уровню предыдущего года, в 2016 г. – 80,9%, в 2017 г. – 124,2%. Данный фактор используется только для анализа изменения налога на добычу нефти.

Индекс налогооблагаемого объема добычи газового конденсата был приравнен к аналогичному индексу по газу горючему природному. Изменение средней ставки НДС (i_c) определялось на основе следующей взаимосвязи:

– для газа горючего природного и газового конденсата

$$i_{ндпи} = i_q \cdot i_c;$$

– для нефти

$$i_{ндпи} = i_q \cdot i_{K_{ц}} \cdot i_c.$$

В 2015 и 2017 гг. прирост налога на добычу полезных ископаемых был обеспечен за счет существенного увеличения средней ставки (табл. 2), а в 2017 г. – еще и за счет повышения коэффициента $K_{ц}$, произошедшего вследствие роста мировых цен на нефть и укрепления курса рубля.

Т а б л и ц а 2

Динамика факторов, повлиявших на размер налога на добычу полезных ископаемых в 2015–2017 гг.

	Год	Нефть	Газ горючий природный	Газовый конденсат
Изменение налога на добычу полезных ископаемых за счет:				
налогооблагаемого объема добычи	2015	105,2	97,9	123,5
	2016	102,4	100,4	103,5
	2017	102,4	100,4	103,5
средней ставки НДС	2015	149,9*	99,1	407,3
	2016	104,6*	105,9	143,7
	2017	112,6*	147,6	100,1
плавающего коэффициента ($K_{ц}$)	2015	69,6	х	х
	2016	80,9	х	х
	2017	124,2	х	х

* Без учета изменения $K_{ц}$, формирующего ставку налога на добычу нефти.

В 2016 г. столь существенного роста средней ставки не было и снижение коэффициента $K_{ц}$ не было компенсировано.

В итоге в 2016 г. НДСПИ снизился на 300,5 млрд рублей (рис. 4).

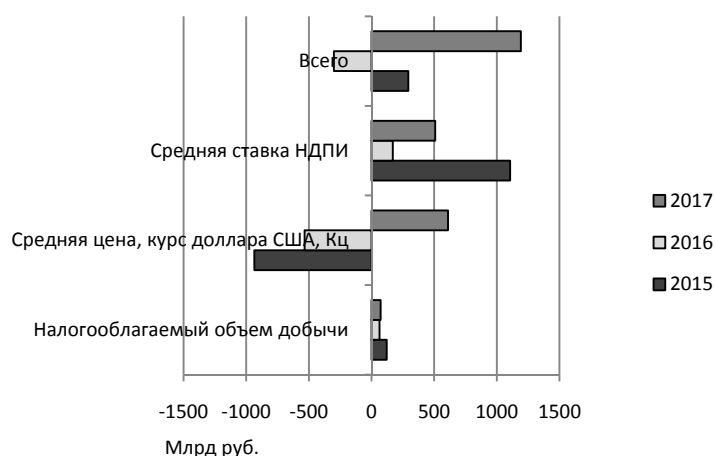

Рис. 4. Изменение налога на добычу полезных ископаемых

Рост налога на добавленную стоимость на импортируемые товары (табл. 3) практически полностью объясняется изменением размера импорта в долларах США и курса доллара США к рублю. Так, в 2016 г. импорт Российской Федерации в долларах США увеличился и составил 124,7% к уровню предыдущего года, а курс доллара США снизился (87,2%). Их совокупное

влияние составило $1,247 \cdot 0,872 = 1,087$. При этом объем импорта в 2017 г. вырос главным образом за счет увеличения его физического объема (+16,9%) и немного меньше – за счет роста мировых цен на импортируемые товары (+6,6%). Прочие изменения в объеме НДС на импортируемые товары объясняются изменением доли товаров, облагаемых по разным ставкам НДС.

Таблица 3
Доходы федерального бюджета Российской Федерации за счет НДС в 2014–2017 гг.

НДС	2014	2015	2016	2017	Годовой темп роста, %		
					2015	2016	2017
Всего, млрд руб.	3 931,7	4 233,6	4 571,0	5 137,1	107,7	108,0	112,4
В том числе:							
на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации	1 750,2	1 785,2	1 913,6	2 067,2	102,0	107,2	108,0
реализуемые на территории Российской Федерации	2 181,4	2 448,3	2 657,4	3 069,9	112,2	108,5	115,5

Увеличение собираемости НДС на товары, реализуемые на территории Российской Федерации, в 2017 г. происходило на фоне роста ВВП в текущих ценах на 6,8%. Однако влияние этого фактора недостаточно для получения совокупного прироста в 15,5%. Существенное увеличение собираемости НДС на товары, реализуемые на территории Российской Федерации, вызвано снижением возмещений НДС при

экспорте. Несмотря на увеличение физического объема экспорта, размеры возмещаемого НДС снизились в результате внедрения нового автоматизированного риск-ориентированного подхода при контроле за возмещением НДС. Налогоплательщики подают декларацию по НДС в электронном виде и включают в нее сведения, указанные в книге покупок и книге продаж. Автоматизированная система контроля

НДС позволяет в автоматическом режиме сравнивать сведения, полученные от налогоплательщика и его контрагентов, и облегчает работу по поиску нарушителей в цепочке по уплате НДС. Применение черных схем и фирм-однодневок для оптимизации налогообложения постепенно сво-

дится к нулю. Также в 2017 г. значительный положительный эффект дало внедрение онлайн-касс. Таким образом, вывозная таможенная пошлина и налог на добычу полезных ископаемых сильнее всего зависят от динамики мировых цен на нефть и курса доллара США (рис. 5).

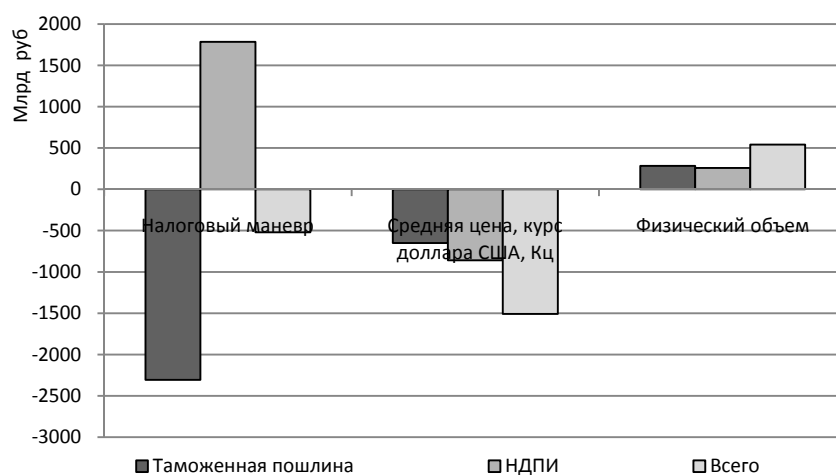

Рис. 5. Совокупное влияние факторов на изменение налога на добычу полезных ископаемых и вывозной таможенной пошлины, уплаченных в федеральный бюджет Российской Федерации

Так как за последнее время оба фактора имеют тенденцию к росту, то по итогам 2018 г. ожидается увеличение доходов федерального бюджета по этим статьям. Рост физического объема добычи и экспорта углеводородов незначительно увеличивает доходы федерального бюджета Российской Федерации, его темпы замедляются год от года.

Налоговый маневр в пользу НДС на нефть и газовый конденсат полностью перекрыл потери федерального бюджета от снижения ставки вывозной таможенной пошлины на нефть и товары, выработанные из нефти, лишь в 2017 г. В 2015 г. снижение ставки вывозной таможенной пошлины было компенсировано за счет увеличения ставки НДС лишь на 70%, а в 2016 г. – лишь на 34%. Суммарно за три года снижение доходов федерального бюджета за счет изменения ставок таможенной пошлины на нефть и товары, выработанные из нефти, составило 2 306,8 млрд рублей и не было компенсировано приростом

налога на добычу полезных ископаемых (1 785,7 млрд рублей).

В прогнозе доходов федерального бюджета на 2019–2021 гг. учтено завершение налогового маневра в нефтегазовой отрасли. Налог на добычу полезных ископаемых продолжит увеличиваться за счет повышения ставки и отмены части льгот при добыче сверхвязкой и трудноизвлекаемой нефти. Экспортные пошлины на углеводородное сырье и нефтепродукты будут снижаться с доведением к 2024 г. до нулевого уровня. При этом предусмотрено введение возвратного акциза на нефть для нефтепереработки и повышение ставок возвратных акцизов на отдельные нефтепродукты. Также Минфин вводит преференции для заводов, расположенных далеко от экспортных рынков, – в Поволжье, на Урале и в Сибири.

Таким образом, ожидается снижение доли нефтегазовых доходов в федеральном бюджете Российской Федерации. При этом прирост налога на добычу полезных ископаемых по итогам 2015–2017 гг. проис-

ходит непропорционально снижению ставок вывозной таможенной пошлины на нефть и товары, выработанные из нефти. Повышение собираемости НДС обусловлено усилением административного давления на налогоплательщиков, а не ростом деловой активности.

В стране наблюдается незначительный рост физического объема как промышленного производства, так и в целом ВВП. Реальные доходы населения снижаются по итогам последних четырех лет. Профицит бюджета был достигнут за счет максимального замораживания или снижения социально значимых расходных статей бюджета.

На протяжении последних лет в стране наблюдается снижение (незначительный рост в 2017 г.) физического объема инвестиций. Предпринимаемых мер явно недостаточно для увеличения инвестиционной активности и, как следствие, роста и структурной перестройки отечественной экономики.

Введение с 2017 г. новой конструкции бюджетных правил (сохранение дополнительных нефтегазовых доходов при превышении цены на нефть 40 долларов за баррель) позволит снизить зависимость курса рубля от колебаний цен на нефть, однако не приведет к оживлению экономики страны. Для этого требуется изменение законодательства в части:

- амортизационных начислений (сокращение сроков эксплуатации основных фондов; проведение регулярных переоценок основных фондов, контроля за целевым расходованием амортизационных отчислений);
- возможности использования средств Фонда национального благосостояния на инвестиционные проекты в несырьевом секторе;
- увеличения государственных инвестиций;
- удешевления кредитов.

Список литературы

1. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности : монография. – М. : Инфра-М, 2015.
2. Калашиников П. К., Орлов А. И., Самарин И. В., Фомин А. Н. Феноменологическая математическая модель взаимосвязи нефтяных цен с величинами денежных агрегатов, федерального и консолидированного бюджетов как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны // Естественные и технические науки. – 2015. – № 3 (81). – С. 167–179.
3. Кнобель А. Риски бюджетной политики в странах, богатых природными ресурсами // Экономическая политика. – 2013. – № 5. – С. 29–38.
4. Кудрин А. Л., Кнобель А. Ю. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. – 2017. – № 10. – С. 5–26.
5. Куранов Г. О., Лукьяненко Р. Ф. Исследование экономической динамики и обоснование факторов роста // Вопросы статистики. – 2017. – № 11. – С. 3–20.
6. Лыкова Л. Н. Первые результаты «налогового маневра» и доходы бюджетов субъектов Российской Федерации // Федерализм. – 2015. – № 4 (80). – С. 55–64.
7. Михайлов А. Ю. Нефтегазовые доходы российского бюджета в 2015 году: прогноз и риски // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – № 2 (24). – С. 52–59.
8. Понкратов В. В. Антикризисный план и бюджетный маневр 2015 // Вестник Финансового университета. – 2015. – № 2 (86). – С. 70–75.
9. Понкратов В. В. Формирование и использование нефтегазовых доходов федерального бюджета в условиях низких цен на энергоресурсы и отсутствия бюджетного правила // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т. 2. – № 2. – С. 104–111.

10. Саломатина Т. В. Интегральные методы факторного анализа: перспективы использования в экономике. – Саратов, 2011.
11. Сенчагов В. К., Губин Б. В., Павлов В. И., Караваева И. В., Иванов Е. А. Бюджет России 2015–2017 гг. – бюджет торможения структурной перестройки экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 1. – С. 30–80.
12. Сенчагов В. К. Модернизация финансовой сферы // Вопросы экономики. – 2011. – № 3. – С. 53–64.
13. Сухарев А. Н. О необходимости обеспечения устойчивости федерального бюджета Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2014. – № 4. – С. 2–8.

References

1. Byudzhnet Rossii: razvitiye i obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti, monografiya [Russian Budget: Development and Economic Security, monograph]. Moscow, Infra-M, 2015. (In Russ.).
2. Kalashnikov P. K., Orlov A. I., Samarin I. V., Fomin A. N. Fenomenologicheskaya matematicheskaya model' vzaimosvyazi neftnykh tsen s velichinami denezhnykh agregatov, federal'nogo i konsolidirovannogo byudzheta kak element sistemy strategicheskogo planirovaniya dlya vybora ratsional'nykh sposobov upravleniya sotsial'no-ekonomicheskoy sistemoy strany [Phenomenological Mathematical Model of the Relationship of Oil Prices with the Values of Monetary Aggregates, the Federal and Consolidated Budgets as an Element of the Strategic Planning System for Choosing Rational Ways to Manage the Country's Socio-Economic System]. *Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Natural and Technical Sciences], 2015, No. 3 (81), pp. 167–179. (In Russ.).
3. Knobel' A. Riski byudzhethoy politiki v stranakh, bogatykh prirodnymi resursami [Budget Policy Risks in Resource-Rich Countries]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2013, No. 5, pp. 29–38. (In Russ.).
4. Kudrin A. L., Knobel' A. Yu. Byudzhethnaya politika kak istochnik ekonomicheskogo rosta [Budget Policy as a Source of Economic Growth]. *Voprosy ekonomiki*, 2017, No. 10, pp. 5–26. (In Russ.).
5. Kuranov G. O., Luk'yanenko R. F. Issledovanie ekonomicheskoy dinamiki i obosnovanie faktorov rosta [The Study of Economic Dynamics and the Rationale for Growth Factors]. *Voprosy statistiki*, 2017, No. 11, pp. 3–20. (In Russ.).
6. Lykova L. N. Pervye rezul'taty «nalogovogo manevra» i dokhody byudzheta sub'ektov Rossiyskoy Federatsii [The First Results of the "Tax Maneuver" and Budget Revenues of the Constituent Entities of the Russian Federation]. *Federalizm*, 2015, No. 4 (80), pp. 55–64. (In Russ.).
7. Mikhaylov A. Yu. Neftegazovye dokhody rossiyskogo byudzheta v 2015 godu: prognoz i riski [Oil and Gas Revenues of the Russian Budget in 2015: Forecast and Risks]. *Nauchno-issledovatel'skiy finansoviy institut. Finansoviy zhurnal* [Financial Research Institute. Financial Journal], 2015, No. 2 (24), pp. 52–59. (In Russ.).
8. Ponkratov V. V. Antikrizisniy plan i byudzhetniy manevr 2015 [Anti-Crisis Plan and Budget Maneuver 2015]. *Vestnik Finansovogo universiteta* [Financial University Bulletin], 2015, No. 2 (86), pp. 70–75. (In Russ.).
9. Ponkratov V. V. Formirovaniye i ispol'zovaniye neftegazovykh dokhodov federal'nogo byudzheta v usloviyakh nizkikh tsen na energoresursy i otsutstviya byudzhethnogo pravila [Formation and Use of Oil and Gas Revenues of the Federal Budget in the Context of Low Energy Prices and the Lack of a Fiscal Rule]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Right], 2016, Vol. 2, No. 2, pp. 104–111. (In Russ.).

10. Salomatina T. V. Integral'nye metody faktornogo analiza: perspektivy ispol'zovaniya v ekonomike [Integral Methods of Factor Analysis: Prospects for Use in Economics]. Saratov, 2011. (In Russ.).

11. Senchagov V. K., Gubin B. V., Pavlov V. I., Karavaeva I. V., Ivanov E. A. Byudzhety Rossii 2015–2017 gg. – byudzhety tormozheniya strukturnoy perestroyki ekonomiki [The Budget of Russia 2015–2017 – The Budget Inhibition of Economic Restructuring]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2015, No. 1, pp. 30–80. (In Russ.).

12. Senchagov V. K. Modernizatsiya finansovoy sfery [Modernization of the Financial Sector]. *Voprosy ekonomiki*, 2011, No. 3, pp. 53–64. (In Russ.).

13. Sukharev A. N. O neobkhodimosti obespecheniya ustoychivosti federal'nogo byudzheta Rossiyskoy Federatsii [On the Need to Ensure the Sustainability of the Federal Budget of the Russian Federation]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2014, No. 4, pp. 2–8. (In Russ.).

Сведения об авторах

Евгений Сергеевич Иноземцев

кандидат экономических наук,
доцент кафедры статистики Саратовского
социально-экономического института
(филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Саратовский социально-экономический
институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 410003, Саратов,
ул. Радищева, д. 89.
E-mail: InEvgenij@yandex.ru

Марина Андреевна Каткова

кандидат экономических наук, проректор
по воспитательной работе, доцент кафедры
экономики труда и производственных
комплексов Саратовского государственного
технического университета
имени Ю. А. Гагарина.
Адрес: Саратовский государственный
технический университет имени
Ю. А. Гагарина, 410016, Саратов,
ул. Политехническая, д. 77.
E-mail: MKatkova@mail.ru

Ольга Вениаминовна Кочетыгова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры статистики Саратовского
социально-экономического института
(филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Саратовский социально-экономический
институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 410003, Саратов,
ул. Радищева, д. 89.
E-mail: OV_Kochetygova@mail.ru

Information about the authors

Evgeny S. Inozemtcev

PhD, Assistant Professor
of the Department
for Statistics of the Saratov Social
and Economic Institute (branch)
of the PRUE.
Address: Saratov Social and Economic Institute
(branch) of the Plekhanov Russian University
of Economics, 89 Radishcheva Str.,
Saratov, 410003, Russian Federation.
E-mail: InEvgenij@yandex.ru

Marina A. Katkova

PhD, Vice Rector for educational work,
Assistant Professor of the Department
for Economics of Labor and Production
Complexes of the Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov.
Address: Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov,
77 Politekhnikeskaya Str.,
Saratov, 410016,
Russian Federation.
E-mail: MKatkova@mail.ru

Olga V. Kochetygova

PhD, Assistant Professor
of the Department
for Statistics of the Saratov Social
and Economic Institute (branch)
of the PRUE.
Address: Saratov Social and Economic Institute
(branch) of the Plekhanov Russian University
of Economics, 89 Radishcheva Str.,
Saratov, 410003, Russian Federation.
E-mail: OV_Kochetygova@mail.ru